

ВИС, ПИСАТЕЛЬ, ЧИТАТЕЛЬ

Когда я вернулся к месту встречи, лица у всех были серьёзные.

Я сразу заметил, что единственная женщина в зале подобралась. Она закрыла все окна, выходящие на прекрасный вид, — почти как монахиня, хотя её одежда говорила о совсем ином духовном призвании.

Эта перемена пошла разговору на пользу.

Моё внимание переключилось прямо на мужчин.

Они были явно встревожены. Боялись потерять власть, которую даёт название должности на двери кабинета. Одно это многое говорило об их способностях.

Они были наёмными работниками.

Об этом уже почти никто не помнит.

Владельцами они не были.

Я начал с короткого вступления и одного простого наблюдения.

Когда мужчина или женщина входит в комнату с принадлежностями для уборки, все сразу замечают, новая ли метла: новая метла звучит по-другому.

Они уставились на меня.

Выручал мой школьный французский, хотя годы, прожитые в других языках, порой сказывались на произношении.

Я улыбнулся.

Потом я объяснил, что Bing превратил мой пост в точку отсчёта: поместил его среди запросов, связанных с Gillette, и дал аналитикам с Уолл-стрит повод улыбнуться и задуматься. Google же отнёсся к нему всего лишь как к присутствию, почти не имеющему веса в его веб-экосистеме. А Яндекс в России и вовсе фактически лишил его всякой значимости.

И всё же вот он я.

Стою в родном городе.

А у моего порога — весь совет директоров BIC France.

В сопровождении Chanel, которая оставалась единственной подлинной добавленной стоимостью этой встречи.

Я по-прежнему был всего лишь писателем.

Как никогда ясно я понимал силу нарратива. Иметь становилось интереснее, чем владеть.

А люди оставались первым ресурсом любой компании. Умным решением никогда не было отправлять кого-то домой. Умным решением было менять всё идеями. Именно это женщины делают с мужчинами с самого рождения.

Перед уходом я открыл рабочую сумку. Собираясь прощаться, я положил на стол запечатанный свёрток. В нём было десять ручек. Я попросил не вскрывать его, пока я не уйду.

Chanel повернулась ко мне. «Куда вы?»

Я улыбнулся. «Иду писать историю и менять мир людей. Я наконец понял, как это делается. Разница лишь в том, что предложенное в моих текстах всегда лучше».

Когда я ушёл, они вскрыли свёрток. На каждой ручке было напечатано одно имя: BICGILLETTENARRATIVE.

Оно родилось на простой встрече. И, как многие простые вещи, стало незабываемым.

Фердинандо